

дей, стоявших на сделанных нарочно для того подле домов и заборов подмостках. Словом, вся Москва обратилась и собралась на край оной, где простиралось сие маскарадное шествие».⁸ В Лефортове при Головинском дворце были построены для этих празднеств катальные горы, качели, карусели и т. п. Желаящие могли туда «собираются, смотреть разные игральщица, пляски, комедии кукольные, гокус-покус и разные телодвижения».⁹

Сличение указанных деталей в эпизоде прогулки в Лефортово, рассказанном в «Романе в стихах», с приведенными описаниями празднеств в Москве на масленице 1763 г. по случаю коронации Екатерины II дает основание относить данный эпизод именно к этим событиям.

Таким образом, наблюдение над текстом «Романа» и сравнение его с другими материалами XVIII в. дают возможность уточнить дату написания этого произведения и передвинуть ее с первой четверти XVIII в. на 60-е годы того же столетия, не ранее 1763 г., но и не очень много времени спустя, так как сохранившийся список по почерку следует отнести также к XVIII в., и не к самому его концу.

В заключение хочется сказать о двух работах, появившихся после написания данной заметки и затрагивающих вопрос о датировке «Романа в стихах». В недавно вышедшем т. I трехтомной «Истории русской литературы» один из авторов, П. Н. Берков, нашел возможным отнести «Роман в стихах» к началу XVIII в. Основой для такой датировки, по его мнению, является упоминание в нем гуляний в Лефортове (Лефортове) под Москвой. «Потехи», о которых говорится в «Отрывке романа в стихах», — возможно, парады «потешных полков» Петра в конце 80-х — начале 90-х годов XVII в.¹⁰ Это предположение основано на недоразумении. Во-первых, Лефортово превратилось в место для гуляний москвичей много позже смерти Ф. Лефорта, как указывалось нами выше. Во-вторых, говоря о парадах «потешных полков», автор скорее всего имеет в виду маневры, происходившие под Москвой близ деревни Кожухова на берегу Москвы реки, против села Коломенского, осенью 1693 г. Из сохранившихся современных описаний этих маневров видно, что никаких «гуляний» на территории, занятой маневрами, или вблизи нее, не было и не могло быть. Тем более не могло быть специально устроенных для зрителей деревянных помостов. В еще большей степени это касается предшествующих смотров «потешных полков», производившихся в селе Преображенском. Термин «потеха» следует понимать в данном случае как театральное зрелище, не имеющее никакого отношения к военным маневрам.

Другая работа, касающаяся данной темы, принадлежит С. Матгаузевой: «Ruský „Román ve versich“ XVIII stóletí».¹¹ Не занимаясь специально вопросом о датировке «Романа», автор относит его к первой половине XVIII в.

⁸ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738—1793. Т. II. СПб., 1871, стр. 389—390.

⁹ И. Е. Забелин. Хроника общественной жизни..., стр. 469.

¹⁰ История русской литературы в трех томах. Т. I. М.—Л., 1958, стр. 393, 681.

¹¹ Československá Rusjstika, I, Nakladatelství československé Akademie ved, 1959, стр. 1—14. За указание мне этой работы приношу благодарность Н. К. Гудзюно.